**ЛАЗАРЕВА
Виктория
Владимировна**

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления

Амурский государственный университет,
ул. Игнатьевское шоссе,
21, Благовещенск, Россия,
675004

**LAZAREVA
Viktoria
Vladimirovna**

Ph.D. in economics, senior lecturer of the Department of Economic Theory and Public Administration
Amur State University,
21, Ignatievskoe Highway,
Blagoveshchensk, Russia,
675004

v_lazarevs12@mail.ru

© Лазарева В.В.,
Дьяченко В.Н.,
Власова Н.Ю., 2020

УДК 332.02

**ПРИГРАНИЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

Статья посвящена актуальной проблеме – практике использования потенциала приграничного положения в целях устойчивого развития региона. При оценке использования потенциала приграничного положения были учтены интересы различных групп акторов (власть, бизнес, общество). Апробация методики была проведена на примере Амурской области, имеющей самую протяжённую границу с КНР. Проведённый анализ позволил выявить значительное недоиспользование потенциала приграничного положения. Существенное изменение ситуации требует осуществления на федеральном и региональном уровне мер, направленных на создание условий для более эффективного использования потенциала, заложенного в приграничном положении региона.

Приграничное положение, приграничные регионы, потенциал приграничного положения, устойчивое развитие

**BORDER LOCATION AND REGION
SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

The article is devoted to an urgent problem – the practice of utilization of the border location potential for the sustainable regional development. The interests of various groups of actors were taken into account analyzing the potential of the border location utilization. The methodology was tested on the example of the Amur Region, which has the longest border with China. The analysis revealed a significant underutilization of the border location potential. A significant change in the situation requires the implementation of actions at the federal and regional levels aimed at creating conditions for more efficient exploitation of the potential inherent in the border location of the region.

Border location, border regions, potential of border location, sustainable development

ДЬЯЧЕНКО
Владимир
Николаевич

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

DYACHENKO
Vladimir
Nikolaevich

Ph.D. in philosophy, senior
research fellow

Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

dv48@list.ru

Введение

Одной из важных задач пространственного развития является максимальное раскрытие потенциала отдельных территорий. Развитию ряда регионов во многом может способствовать их приграничное положение, которое создаёт наиболее благоприятные условия для осуществления внешнеэкономического сотрудничества. Реализация имеющегося потенциала приграничного положения особенно важна для дальневосточных регионов, территориальная удалённость которых предопределяет ограниченные возможности развития экономических связей с другими регионами страны. В то же время их транспортно-географическое положение создаёт наиболее благоприятные условия для развития внешнеэкономических связей со странами тихоокеанского региона, среди которых наилучшие перспективы для развития приграничного сотрудничества складываются с Китаем.

К настоящему времени накоплен богатый опыт использования и развития приграничного потенциала как на региональном, так и на муниципальном и поселенческом уровнях. Достигнутые результаты, однако, далеко не в полной мере его исчерпывают и соответствуют сложившимся и перспективным потребностям. Это определяет необходимость совершенствования не только практики использования имеющегося потенциала приграничного положения, но также его формирования, в том числе за счёт изменений в правовом режиме границы, статусе приграничных территорий, системе преференций для хозяйствующих субъектов резидентов приграничья. Как показывает опыт зарубежных стран, эффективное использование потенциала приграничного положения может способствовать устойчивому развитию даже самых неблагоприятных территорий.

Потенциал приграничного положения

История исследования влияния приграничного положения на развитие территорий, прилегающих к государственной границе и зарубежной стране, и их выделение в качестве самостоятельного объекта изучения насчитывает чуть менее ста лет. Рост внимания к социально-экономическим процессам, происходящим на приграничных территориях, был обусловлен в мировой практике рядом обстоятельств, к числу наиболее важных из них следует отнести проявление на окраинных территориях таких последствий пространственной поляризации, как экономическая деградация, формирование анклавов, охваченных депрессией, су-

ВЛАСОВА
Наталья
Юрьевна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры
региональной,
муниципальной экономики
и управления

Уральский государственный
экономический университет,
ул. 8 Марта, 62,
Екатеринбург, Россия,
620144

VLASOVA
Natalya
Yuryevna

Doctor of economics,
professor of the Department
of Regional, Municipal
Economics and Governance
Ural State University of
Economics,
62, 8 Marta Street,
Yekaterinburg, Russia, 620144

vnj@usue.ru

жение экономического пространства, усиление социального неравенства, сокращение занятости, падение уровня жизни населения [12].

Развитие территориальных диспропорций стимулировало развитие научных теоретических и эмпирических исследований. В рамках исследований по региональной экономике значительный интерес представляют классические теории размещения производства, рассматривающие специфику развития приграничных территорий через призму влияния границы на выбор фирмами своего расположения [13; 23; 28; 30], теории международной и межрегиональной торговли, в которых рассматриваются пространственные эффекты экономической интеграции [35; 36; 36], теория полюсов роста Ф. Перру [15] и теория «центр – периферия» Дж. Фридмана [37], позволяющие рассмотреть приграничные территории через призму взаимоотношений регионального центра и периферии, модели и концепции НЭГ, позволяющие исследователям оценить потенциальное воздействие международной экономической интеграции на перераспределение экономических агентов в пространстве [25; 27; 29; 32; 38]. Специфика развития территорий в условиях приграничного положения согласно названным теориям представлена в [таблице 1](#).

Применительно к проблемам приграничья наибольшего внимания заслуживают теория «полюсов роста» Ф. Перру и теория «центр – периферия» Дж. Фридмана. Периферийность как свойство многих приграничных территорий обусловила широкие возможности их рассмотрения через призму взаимоотношений регионального центра и периферии. Существенное расширение эвристических возможностей этого подхода при анализе особенностей регионального развития связано с использованием теоретического потенциала «новой экономической географии» (НЭГ), модели П. Кругмана «ядро – периферия» [31]. Важным свидетельством адекватности выводов моделей НЭГ, заключающихся в том, что приграничное положение может стать фактором, обеспечивающим значительные преимущества приграничных территорий, является практика европейских стран. Приграничность до начала интеграционных процессов в Европе рассматривалась исключительно как сдерживающий фактор. Однако с развитием интеграционных процессов «приграничные регионы стали потенциально равноценными с центральными, приморскими, ресурсными и даже приобрели некоторые преимущества в сравнении с ними» [2].

Таблица 1

Специфика развития территорий в условиях приграничного положения в теориях и концепциях региональной экономики

Теория	Специфика развития в условиях приграничного положения
Теория центральных мест В. Кристаллера	Экономическая уязвимость приграничных территорий обусловлена тем, что государственные границы искусственно рассекают пространственно взаимосвязанные регионы. В случае, когда национальные границы начинают изменяться из-за войн, приграничные города могут потерять ёмкость своих рынков.
Теория организации экономического пространства А. Лёша	Специфичность развития приграничных регионов связывают с тарифами, являющимися, по сути, торговыми барьерами, увеличивающими экономическое расстояние (дистанцию) между двумя странами и ограничивающими ёмкость локальных рынков. Приграничные территории рассматриваются как необитаемые, пустынные территории, куда товары поступают только по межрегиональному обмену.
Теории размещения Х. Гирша, Э. Хувера	Пока границы препятствуют физическому потоку товаров, приграничные регионы находятся в невыгодном положении и становятся привлекательными для размещения фирмами своих производств только после открытия границ, так как снижаются затраты выхода на внешние рынки.
Теории международной торговли Б. Олина, Дж. Рауча	В силу близости к зарубежным рынкам приграничные районы имеют географическое преимущество в привлечении фирм-экспортёров. Приграничные регионы с относительно низкими издержками доступа на зарубежные рынки являются естественными производственными площадками.
Теория «центр – периферия» Дж. Фридмана	Государственная граница оказывает влияние на приграничные территории через призму взаимоотношений регионального центра и периферии, через взаимоотношения с приграничными районами данной страны и соседней страны.
Модели и концепции новой экономической географии	В случае участия страны в международных интеграционных процессах приграничные территории могут получить агломерационные эффекты, что связано с пространственным перемещением фирм к внешним границам с целью получения экономии на масштабе. В условиях усиливающейся интеграции приграничные регионы претендуют на роль центральных, имеющих преимущества перед внутренними, так как на объединённом рынке интеграция заменяет их периферийное положение на центральное в масштабе страны.

Источники: [19, с. 21–23; 26].

Вопросы влияния приграничного положения на развитие территорий не теряют своей актуальности. Объектами исследования при этом выступают приграничные территории на макро-, мезо- и микроуровнях приграничья. В целом обзор отечественных публикаций позволил авторам выделить две группы исследований, посвящённых оценке характера влияния приграничного положения на развитие территорий:

- 1) исследования, раскрывающие конструктивный характер влияния приграничного положения на развитие территорий [3; 10; 11; 16; 17; 18; 22];
- 2) исследования, показывающие неоднозначное влияние приграничного положения на развитие территорий [1; 4; 6; 7; 14; 20].

Несмотря на то, что мнения исследователей расходятся в вопросах влияния приграничного положения на территориальное развитие, они солидарны в том, что положение вблизи государственной границы даёт территориям специфический потенциал.

В частности, о дополнительном потенциале развития и международного сотрудничества приграничных территорий говорят П.Я. Бакланов и С.С. Ганзей, называя его «специфическим потенциалом приграничья» [17]. И.И. Драгилева упоминает о контактном потенциале, использование которого «может и должно стать базой для вывода приграничных регионов России из нынешнего депрессивного состояния» [8]. Г.А. Хмелева и С.К. Умербаева говорят об экономическом потенциале приграничного расположения [21].

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых проблемам влияния приграничного положения на региональное развитие, понятие «потенциал приграничного положения территории» ещё не получило чёткой однозначной трактовки, что обуславливает необходимость содержательной интерпретации данного понятия.

Авторская трактовка понятия основывается на единстве трёх подходов – ресурсного, результативного и целевого (стратегического) – и трактует «потенциал приграничного положения территории» как *способность приграничных территорий обеспечивать долговременное функционирование и достижение стратегических целей развития и повышение качества жизни населения на основе использования возможностей приграничного взаимодействия, определяемых близостью к государственной границе и зарубежной стране.*

Оценивая уровень развития и использования потенциала приграничного положения как специфические возможности, связанные с близостью к границе и зарубежной стране, следует иметь в виду, что он может быть значительно дифференцирован в силу ряда факторов (уровень и характер взаимоотношений, складывающихся между сопредельными государствами; совокупность применяемых преференций, обеспечивающих развитие приграничного сотрудничества; потенциал сопредельных территорий; взаимодополняемость экономик; наличие приграничной инфраструктуры; действия органов региональной власти), которые в свою очередь (наряду с пространственными факторами) определяют особенности и предпосылки устойчивого развития приграничного региона. Значительное разнообразие выделенных факторов обуславливает уникальность каждого отдельно взятого участка приграничья и требует дифференцированного подхода к управлению его устойчивым развитием.

Оценка уровня развития потенциала приграничного положения

Оценивая уровень развития потенциала приграничного положения как специфические возможности, связанные с близостью к границе, с присутствием на территории инфраструктуры границы, следует иметь в виду, что он может иметь существенные различия с точки зрения реализации интересов различных групп акторов (*рис. 1*).

Об уровне развития потенциала приграничного положения в отношении интересов общества, связанных с повышением уровня жизни населения, могут свидетельствовать такие показатели, как: отношение ВРП на душу населения к среднероссийскому показателю; отношение объёма инвестиций на душу населения к среднероссийскому показателю; отношение среднедушевых доходов населения в расчёте на одного человека к среднероссийскому показателю; отношение уровня безработицы к среднероссийскому показателю; отношение внешне-торгового оборота на душу населения к среднероссийскому показателю.

Кроме этого, информативным показателем служит коэффициент интенсивности приграничья, который можно рассчитать по следующей формуле:

$$K_{\text{и.п.}} = \frac{VNO}{K_{\text{PAR}}},$$

где $K_{\text{и.п.}}$ – коэффициент интенсивности приграничья; VNO – внешнеторговый оборот на душу населения; K_{PAR} – валовый региональный продукт (с учётом уровня покупательной способности) на душу населения.

Рис. 1. Сочетание интересов различных групп акторов по отношению к целям и результатам развития приграничных территорий

Исследование Л.Л. Божко показывает, что $K_{и.п.}$ обнаруживает жёсткую зависимость от показателя валового регионального продукта: $K_{и.п.}$ больше единицы или примерно равен ей в регионе с высоким уровнем социально-экономического развития [5].

Исторически Амурская область, находясь на периферии российского евроазиатского пространства, складывалась как аграрный регион с низким уровнем экспортного потенциала, промышленность которого была представлена главным образом золотодобычей, а его центр, г. Благовещенск, играл роль центра развития торговых связей с Китаем.

В последующие годы её развитие сдерживалось приграничным положением, а наличие Транссиба и БАМа обуславливало наращивание транзитного потенциала региона, преобладание транспортной составляющей в ВРП области. Значительно более высокий экономический потенциал соседних краёв юга Дальнего Востока делает конкурентные рынки труда более ёмкими и привлекательными, что приводит к оттоку населения Приамурья. Всё это определило неподготовленность региона в социально-экономическом, финансовом, инфраструктурном отношении к решению задач и функций, вызванных изменениями на государственной границе.

Открытие пограничных переходов, обеспечивших условия для развития приграничных контактов, стало первым шагом в создании на территории области международного транспортного коридора. Их возможности способствовали развитию приграничного туризма и торговых связей. Следующим шагом в развитии возможностей обменов явилось возведение ЛЭП, позволившей развивать передачу электроэнергии, производимой на территории Приамурья в Китай. Возведение каскада ГЭС на р. Бурея создаёт дополнительные возможности для экспорта электроэнергии, предполагая тем самым и создание новых мощностей по её передаче. Дальнейшее развитие коммуникационной инфраструктуры связано со строительством нефтепровода с отведением в Китай в районе г. Сковородино. В настоящее время активно ведётся строительство газопровода с пересечением границы в районе Благовещенска и возведение мостового перехода, введение которого способно качественно изменить возможности транспор-

тировки грузов через границу и в интересах приграничья (впрочем, переход в гораздо большей степени нацелен на осуществление транзитных функций). Тем самым Амурская область превращается в один из крупнейших центров транспортировки грузов.

Более 300 инвестиционных проектов, реализуемых в рамках новых механизмов развития Дальнего Востока, предусматривают создание производств, ориентированных на экспорт продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В этих условиях критическим фактором конкурентоспособности Дальнего Востока в целом и Амурской области в частности становится пропускная способность трансграничной инфраструктуры (пунктов пропуска), скорость и качество работы таможенных органов.

На сегодняшний день из восьми пограничных переходов, расположенных в регионе, функционирует только два (в г. Благовещенске и пгт. Поярково Михайловского района). Поэтому внешнеэкономическая деятельность осуществляется преимущественно в зонах тяготения к действующим смешанным пунктам пропуска, при этом основной внешнеторговый оборот (около 90%) приходится на г. Благовещенск [33].

Следует отметить, что в настоящее время значительная часть амурских предпринимателей переориентировалась на использование погранпереходов, расположенных в других краях и областях Дальнего Востока. Связано это в первую очередь со значительными затратами на проведение экспортно-импортных операций. Свой вклад в это вносят практически все структуры, задействованные в деятельности таможен и погранпереходов. Во всё большей мере г. Благовещенск теряет роль лидера в развитии приграничных связей с Китаем. В то же время в других регионах был достигнут явный прогресс. Примером тому может служить развитие торговли в г. Уссурийск, который уверенно завоёвывает теряемые Благовещенском позиции центра оптовой торговли китайскими товарами.

В последнее время чётко прослеживается интерес к размещению крупными корпорациями своих производств на Дальнем Востоке, включая Амурскую область, который реализуется через механизм выделения территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), в рамках которых для резидентов предусмотрена система специальных преференций. Соответственно все остальные хозяйствующие субъекты региона могут рассчитывать исключительно на собственные силы и средства. Их экономическая слабость, сочетающаяся с инфраструктурной отсталостью муниципальных образований, по-прежнему оставляет подавляющую часть территориальных образований региона лишёнными внутреннего потенциала трансформаций.

При этом влияние ТОСЭР на реальный сектор экономики мы можем рассматривать как отрицательное, так как в первую очередь они оттягивают трудовые ресурсы из тех отраслей, в которых уже существует дефицит. Безусловно, это не может служить основанием для отказа от стратегии создания «точек роста», а лишь свидетельствует о её явной недостаточности для реализации стоящих задач по развитию Дальнего Востока в целом и Амурской области в частности.

Об уровне использования возможностей приграничного положения при осуществлении внешнеторговой деятельности может свидетельствовать та скромная роль, которую играет Амурская область на фоне других приграничных регионов Дальнего Востока в развитии приграничного сотрудничества с Китаем (рис. 2).

Товарная структура экспорта не претерпела существенных изменений – экспорт по-прежнему носит сырьевую направленность. Важно учитывать, что сырьевой характер экспорта, фактически реализуемая схема освоения невозпроизводимых природных ресурсов приводят к их исчерпанию и ограничивают возможности их использования в перспективе как базы для экономического развития региона.

Крайне неубедительно выглядят достигнутые в Амурской области результаты по использованию иностранной рабочей силы. Проводимая в настоящее время политика свидетельствует о свёртывании привлечения рабочих из Китая, в том числе и для сезонных работ в сельском хозяйстве, что явно не соответствует интересам социально-экономического развития региона и выступает серьёзным сдерживающим фактором использования потенциала иностранной рабочей силы.

Рис. 2. Удельный вес дальневосточных субъектов РФ в торговом обороте с Китаем в 2000 и 2017 гг.

Способствовать высвобождению сосредоточенного здесь потенциала должно снятие надуманных ограничений и применение заявительного характера привлечения иностранных рабочих для проведения работ на территории региона [24].

Как показывает опыт российско-китайских отношений, на сегодняшний день на межгосударственном уровне достигнута высокая согласованность интересов в развитии приграничного сотрудничества в отношении Дальнего Востока в целом. В то же время на региональном уровне действия российских властных структур в силу инертности и превалирования ограничительных мер приводят к значительному по масштабу недоиспользованию потенциала приграничного положения для реализации целей социально-экономического развития и повышения уровня жизни и благосостояния населения региона (*табл. 2*).

Приведённые данные свидетельствуют о значительном отставании показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона, от среднероссийских показателей. Исключение составляют инвестиции в основной капитал на душу населения: отмечается превышение данного показателя над среднероссийским в среднем на 1,66 раза.

Значения коэффициента интенсивности приграничности остаются на достаточно низком уровне, что свидетельствует о низком уровне социально-экономического развития и неэффективном использовании потенциала приграничного положения.

Таблица 2

Показатели оценки социально-экономического развития Амурской области
в сравнении со среднероссийскими значениями

Показатели	2010	2015	2016	2017
Отношение ВРП на душу населения к среднероссийскому показателю, раз	0,66	0,60	0,61	0,58
Отношение объема инвестиций на душу населения к среднероссийскому показателю, раз	1,57	1,33	1,60	2,13
Отношение среднедушевых доходов населения в месяц к среднероссийскому показателю, раз	0,76	0,99	0,96	0,96
Отношение уровня безработицы к среднероссийскому показателю, раз	0,94	1,04	1,07	1,13
Отношение внешнеторгового оборота на душу населения к среднероссийскому показателю, раз	0,20	0,35	0,33	0,27
Коэффициент интенсивности приграничья	0,07	0,15	0,11	0,10

Источники: рассчитано по данным http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm; Амурский статистический ежегодник 2018: Статистический сборник / Амурстат. Благовещенск, 2018. 416 с.; https://www.amurobl.ru/upload/iblock/9a6/Prognoz-sotsialno_ekonomicheskogo-razvitiya-oblasti-na-2017-god-i-na-period-do-2019-goda.pdf

Подводя итог, следует отметить, что имеющийся потенциал приграничного положения области используется далеко не в полной мере. Более того, в последние годы были не только упущены возможности развития приграничных связей, но и утеряны во многом те позиции, которые были достигнуты раньше. Это, в частности, относится к использованию возможностей обслуживания товарооборота между РФ и КНР, выполнения посреднической роли в развитии международной торговли, использования потенциала производственной кооперации для проникновения на китайский рынок и для импортозамещения, к возможностям использования иностранной рабочей силы, привлечения иностранного капитала, формирования инфраструктуры для целей туризма.

Выводы

Проведенный анализ подтверждает необходимость разработки и реализации мер как федерального, так и регионального уровня, направленных на создание условий для более эффективного использования потенциала приграничного положения. На федеральном уровне необходимо определить для приграничья систему преференций, как минимум, соответствующую принятым на сопредельной территории [9]. Главной задачей для органов региональной власти должно стать недопущение снижения уровня развития потенциала приграничного положения по сравнению с достигнутым уровнем, а также создание условий для его наращивания в целях устойчивого развития приграничного пространства региона. Решение данной задачи может быть обеспечено применением стратегического подхода в управлении развитием потенциала приграничного положения.

В разрабатываемые стратегические документы на уровне субъекта РФ должны закладываться меры по использованию потенциала приграничного положения, созданию системы льгот для хозяйствующих субъектов, осуществляющих сотрудничество в сферах, представляющих особый интерес для развития региона, в частности, для модернизации действующих производств на высокотехнологичной основе, эффективного использования земельных ресурсов для обеспечения продовольственной безопасности, развития импортозамещающих производств [9].

Список литературы

1. Антонюк В.С., Корниенко Е.Л. Теоретические аспекты устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий // Инновации и инвестиции. 2016. № 12. С. 181–183.
2. Артёменко С.В. Граница и приграничность как характеристики региона // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. 2009. № 4. С. 180–184.
3. Артоболевский С.С., Вардомский Л.Б. Приграничные ареалы и региональная политика в Российской Федерации // Проблемы общественной географии. Киев, 2010. С. 14–26.
4. Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–101.
5. Божко Л.Л. Методология оценки социально-экономического развития приграничья в условиях интеграционных преобразований. URL: <https://eee-region.ru/article/3311/> (дата обращения: 27.04.2019).
6. Вардомский Л.Б. Новые приграничные регионы России в меняющемся постсоветском пространстве // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Курск, 2017. С. 209–221.
7. Глазырина И.П., Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М. Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов // ЭКО. 2011. № 9. С. 50–70.
8. Драгилева И.И. Трансграничная кооперация в Балтийском регионе // Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада РФ и ЕС / Под ред. В.П. Гутника, А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 77–100.
9. Дьяченко В.Н. Использование приграничного положения в развитии внешнеэкономических связей. URL: <http://uecs.ru/uecs69-692014/item/3039-2014-09-16-11-04-05> (дата обращения: 18.07.2019).
10. Дьяченко В.Н. Особенности программирования развития российско-китайского приграничья // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3–1. С. 262–265.
11. Калугина З.И., Фадеева О.П. Восточное приграничье России: альтернативы сельского развития // ЭКО. 2016. № 1. С. 36–48.
12. Лазарева В.В. Методика оценки устойчивого развития муниципальных образований дальневосточного приграничья. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Lazareva.pdf> (дата обращения: 18.07.2019).
13. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 663 с.
14. Новиков А.Н., Новикова М.С. Региональные особенности приграничного положения юго-восточного Забайкалья // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2008. № 3. С. 229–240.
15. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
16. Приграничное сотрудничество российского Дальнего Востока с Китайской Народной Республикой: маркетинговый анализ и проблемы развития / под ред. А.П. Латкина. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. 138 с.
17. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / Отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 610 с.
18. Рыжова Н.П. Развитие окраинных регионов КНР: роль «приграничного пояса открытости» // Пространственная экономика. 2008. № 4. С. 36–59.
19. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.
20. Фадеева О.П. Приграничные сельские территории Забайкалья: развитие или деградация? (заметки социолога) // ЭКО. 2014. № 11. С. 36–54.

21. Хмелева Г.А., Умербаева С.К. Экономический потенциал приграничного расположения как фактор повышения уровня социально-экономического развития региона // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2015. № 9–1. С. 48–54.
22. Черная И.П. Приграничное сотрудничество как конкурентный ресурс регионов ДВФО // Региональная экономика: Теория и практика. 2007. № 7. С. 25–33.
23. Christaller W. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1966. 230 p.
24. Dyachenko V., Lazareva V. The Practice of Use and Development of Boarder Situation Potential (Based on the Materials of the Amur Region). URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032204> (дата обращения: 18.07.2019).
25. Elizondo R.L., Krugman P. Trade Policy and the Third World Metropolis // Journal of Development Economics. 1996. Vol. 49. № 1. Pp. 137–150. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(95\)00055-0](https://doi.org/10.1016/0304-3878(95)00055-0)
26. Niebuhr A., Stiller S. Integration Effect in Border Region – A Survey of Economic Theory and Empirical Studies. URL: <http://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa02/cd-rom/papers/066.pdf> (дата обращения: 18.07.2019).
27. Fujita M., Mori T. The Role of Ports in the Making of Major Cities: Self-Agglomeration and Hub-Effect // Journal of Development Economics. 1996. Vol. 49. № 1. Pp. 93–120.
28. Giersch H. Economic Union between Nations and the Location of Industries // Review of Economic Studies. 1949. Vol. 17. № 2. Pp. 87–97.
29. Hanson G.H. Regional Adjustment to Trade Liberalization // Regional Science and Urban Economics. 1998. Vol. 28. № 4. Pp. 419–444.
30. Hoover E.M. The Location of Economic Activity. New York: McGraw Hill Book Company, Inc., 1948. 326 p.
31. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. № 3. Pp. 483–499.
32. Krugman P. On the Relationship between Trade Theory and Location Theory // Review of International Economics. 1993. Vol. 1. Pp. 110–122.
33. Lazareva V., Vlasova N. Unused Potential of the Far East Border Areas. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032137/pdf> (дата обращения: 18.07.2019).
34. Ohlin B. Interregional and International Trade. Revised Edition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1967. 324 p.
35. Rauch J.E. Comparative Advantage, Geographic Advantage and the Volume of Trade // The Economic Journal. 1991. Vol. 101. № 408. Pp. 1230–1244. <https://doi.org/10.2307/2234438>
36. Rauch J.E. Increasing Returns to Scale and the Pattern of Trade // Journal of International Economics. 1989. Vol. 26. № 3–4. Pp. 359–369. [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(89\)90009-3](https://doi.org/10.1016/0022-1996(89)90009-3)
37. Regional Development and Planning: A Reader. Ed. by J. Friedmann, W. Alonso. Cambridge, MA: The MIT Press, 1964. 721 p.
38. Venables A.J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries // International Economic Review. 1996. Vol. 37. № 2. Pp. 341–359.

References

1. Antonyuk V.S., Kornienko E.L. Theoretical Aspects of Sustainable Socio-Economic Development of Border Areas. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments]. 2016. No. 12. Pp. 181–183. (In Russian)
2. Artyomenko S.V. Border and Cross-Borderiness as Characteristics of a Region. *Naukoviy visnik Volyn's'kogo natsional'nogo universitetu imeni Lesi Ukrainki* [Science Newsletter of the Volyn National University named after Lesya Ukrainka]. 2009. No. 4. Pp. 180–184. (In Russian)

3. Artobolevskiy S.S., Vardomskiy L.B. Cross-Border Areas and Regional Policy in the Russian Federation. In: *Problems of Public Geography*. Kiev, 2010. Pp. 14–26. (In Russian)
4. Badarchi H.B., Dabiev D.F. A Typological Analysis of the Border Regions of Russia by the Level of Socio-Economic Development (On the Example of the Republic of Tuva). *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting]. 2012. No. 2. Pp. 89–101. (In Russian)
5. Bozhko L.L. *The Methodology for Assessing the Socio-Economic Development of the Border Area in the Context of Integration Transformations*. Available at: <https://eee-region.ru/article/3311/9> (accessed 27 April 2019). (In Russian)
6. Vardomskiy L.B. New Border Regions of Russia in a Changing Post-Soviet Space: In: *Strategy for the Development of Border Territories: Traditions and Innovations*. Kursk, 2017. Pp. 209–221. (In Russian)
7. Glazyrina I.P., Faleichik A.A., Faleichik L.M. Cross-Border Cooperation in the Light of the Investment Processes: More Minuses than Pluses So Far. *EKO* [ECO]. 2011. No. 9. Pp. 50–70. (In Russian)
8. Dragileva I.I. Cross-Border Cooperation in the Baltic Region. In: *Baltic Region as a Pole of Economic Integration of the North-West of the Russian Federation and the EU*. Ed. By V.P. Gutnika, A.P. Klemesheva. Kaliningrad, 2006. Pp. 77–100. (In Russian)
9. Dyachenko V.N. *The Use of Cross-Border Location in Development of Foreign Economic Relations*. Available at: <http://uecs.ru/uecs69-692014/item/3039-2014-09-16-11-04-05> (accessed 18 July 2019). (In Russian)
10. Dyachenko V.N. Specific Features of Russian-Chinese Border Area Programming Development. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2016. No. 3–1. Pp. 262–265. (In Russian)
11. Kalugina Z.I., Fadeeva O.P. The Eastern Border of Russia: Alternatives to Rural Development. *EKO* [ECO]. 2016. No. 1. Pp. 36–48. (In Russian)
12. Lazareva V.V. *Methodology for Assessing the Sustainable Development of Municipalities of the Far Eastern border*. Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Lazareva.pdf> (accessed 18 July 2019). (In Russian)
13. Lösch A. *Spatial Organization of the Economy*. Moscow, 2007. 663 p. (In Russian)
14. Novikov A.N., Novikova M.S. Regional Features of the Border Position of Southeastern Transbaikalia. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki* [Scientific Notes of Kazan State University. Series: Natural Sciences]. 2008. No. 3. Pp. 229–240. (In Russian)
15. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2007. No. 2. Pp. 77–93. (In Russian)
16. *Cross-Border Cooperation of the Russian Far East with the People's Republic of China: Marketing Analysis and Development Problems*. Ed. by A.P. Latkin. Vladivostok, 2017. 138 p. (In Russian)
17. *Cross-Border and Cross-Border Territories of Asian Russia and Neighbouring Countries (Problems and Prerequisites for Sustainable Development)*. Ed. by P.Ya. Baklanov, A.K. Tulokhonov. Novosibirsk, 2010. 610 p. (In Russian)
18. Ryzhova N.P. Developing China's Marginal Regions: The Role of «The Open Border Belt». *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2008. No. 4. Pp. 36–59. (In Russian)
19. Ryzhova N.P. *Economic Integration of Border Regions*. Khabarovsk, 2013. 352 p. (In Russian)
20. Fadeeva O.P. Transboundary Rural Territories of Transbaikalia: Development or Degradation? (Notes of a Sociologist). *EKO* [ECO]. 2014. No. 11. Pp. 36–54. (In Russian)
21. Khmeleva G.A., Umerbaeva S.K. The Economic Potential of the Border Location as a Factor in Increasing the Level of Socio-Economic Development of the Region. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Bulletin of Samara State University. Series «Economics and Management»]. 2015. No. 9–1. Pp. 48–54. (In Russian)
22. Chernaya I.P. Cross-Border Cooperation as a Competitive Resource of the Regions of the Far Eastern Federal District. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. 2007. No. 7. Pp. 25–33. (In Russian)

23. Christaller W. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1966. 230 p.
24. Dyachenko V., Lazareva V. *The Practice of Use and Development of Boarder Situation Potential (Based on the Materials of the Amur Region)*. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032204> (accessed 18 July 2019).
25. Elizondo P.L., Krugman P. Trade Policy and Third World Metropolis. *Journal of Development Economics*. 1996. Vol. 49. № 1. Pp. 137–150. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(95\)00055-0](https://doi.org/10.1016/0304-3878(95)00055-0)
26. Niebuhr A., Stiller S. *Integration Effect in Border Region – A Survey of Economic Theory and Empirical Studies*. Available at: <http://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa02/cd-rom/papers/066.pdf> (accessed 18 July 2019).
27. Fujita M., Mori T. The Role of Ports in the Making of Major Cities: Self-Agglomeration and Hub-Effect. *Journal of Development Economics*. 1996. Vol. 49. No. 1. Pp. 93–120
28. Giersch H. Economic Union between Nations and the Location of Industries. *Review of Economic Studies*. 1949–1950. Vol. 17. No. 2. Pp. 87–97.
29. Hanson G.H. Regional Adjustment to Trade Liberalisation. *Regional Science and Urban Economics*. 1998. Vol. 28. No. 4. Pp. 419–444.
30. Hoover E.M. *The Location of Economic Activity*. McGraw Hill Book Company, Inc., 1948. 326 p.
31. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. No. 3. Pp. 483–499.
32. Krugman P. On the Relationship between Trade Theory and Location Theory. *Review of International Economics*. 1993. Vol. 1. Pp. 110–122.
33. Lazareva V., Vlasova N. *Unused Potential of the Far East Border Areas*. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032137/pdf> (accessed 18 July 2019).
34. Ohlin B. *Interregional and International Trade*. Revised Edition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1967. 324 p.
35. Rauch J.E. Comparative Advantage, Geographic Advantage and the Volume of Trade. *The Economic Journal*. 1991. Vol. 101. No. 408. Pp. 1230–1244. <https://doi.org/10.2307/2234438>
36. Rauch J.E. Increasing Returns to Scale and the Pattern of Trade. *Journal of International Economics*. 1989. Vol. 26. No. 3–4. Pp. 359–369. [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(89\)90009-3](https://doi.org/10.1016/0022-1996(89)90009-3)
37. *Regional Development and Planning: A Reader*. Ed. by J. Friedmann, W. Alonso. Cambridge, MA: The MIT Press, 1964. 721 p.
38. Venables A.J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries. *International Economic Review*. 1996. Vol. 37. No. 2. Pp. 341–359.

■ ■ ■
Для цитирования:

Лазарева В.В., Дьяченко В.Н., Власова Н.Ю. Приграничное положение и устойчивое развитие региона // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 2. С. 24–36. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.2.24>

For citing:

Lazareva V.V., Dyachenko V.N., Vlasova N.Yu. Border Location and Region Sustainable Development. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 2. Pp. 24–36. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.2.24> (In Russian)

■ ■ ■